

школьные

истории

Вольт Суслов

ПОКЛАДИСТЫЙ ЛОЖКИН

Рисунки
Леонида Каминского

«МАСТЫДИ»

Школьные истории

Вольт Суслов

Покладистый Ложкин

«Издательство АСТ»

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)бя43

Суслов В. Н.

Покладистый Ложкин / В. Н. Суслов — «Издательство АСТ»,
— (Школьные истории)

Вольт Суслов (1926-1998 гг.) – русский писатель, поэт, фельетонист и поэт-песенник. Работал в детских журналах «Искорка», «Костёр». Книга «Покладистый Ложкин» – это сборник поучительных и весёлых рассказов, фельетонов и стихотворений. В каждом произведении Вольт Николаевич описывает те проблемы, с которыми сталкиваются школьники: как бороться с собственной ленью, как стать более чуткими и уважать старших, как быть честными с самим собой? Отвечать на эти вопросы у Вольта Суслова получается на «отлично», ведь он предлагает расставаться с недостатками с помощью смеха. Смех, как известно, лучшее лекарство. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)бя43

© Суслов В. Н.
© Издательство АСТ

Содержание

Особое лекарство	9
Пятерка по чтению	17
Тёплые слова в адрес троечника	20
Подзатыльник	23
Разговор	26
Как я дал слово	30
Два слона, луна и змей	33
Муха Алатуры	37
«А я, ребята, тут живу...»	41
Билиболоха	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

В. Суслов
Покладистый Ложкин
стихи, рассказы, фельетоны

© Суслов В.Н., насл., 2020

© Ил., Каминский Л.Д., насл., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Посмеяться над собой – не бойтесь, самокритика так же необходима, как необходимо умываться.

Максим Горький

Особое лекарство

Жил на свете
Нудный нытик.
Ныл, скулил и снова ныл.
То сосед его обидел...
То в тарелке суп остыл...
Трудно с ним ребятам было
Песни петь, играть в снежки.
В классе было так уныло,
Что хоть волком вой с тоски!

Дни текли в тумане будто...
А легко ль в тумане жить?
Все приходят:
– С добрым утром!

Он придёт –
И сразу ныть!..

Дождик – худо...
Солнце – худо...
Снег – опять нехорошо...
Но случилось в школе чудо:
Нытик взял и не пришёл!

Сразу стало в классе пятом
Попросторнее ребятам:
И ни разу не зевнул
Никто,
И ни разу не заснул
Никто,
В переменку не скучал
Никто,
На опросе не молчал
Никто.
Удивлялись сами:
– Что такое с нами?

Три урока удивлялись,
На четвёртом догадались:
– Братцы, посмотрите-ка,
Нынче нету нытика!

Ликовали все вначале,
Десять раз «ура» кричали,
А потом сказала Лена:
– Хорошо нам ликовать,
Но ведь завтра непременно
Он заявится опять.

Как же с ним, занудой, быть?
Может, чем-нибудь лечить?

Но КАК
И ЧЕМ,
Скажите-ка,
Лечить такого нытика?

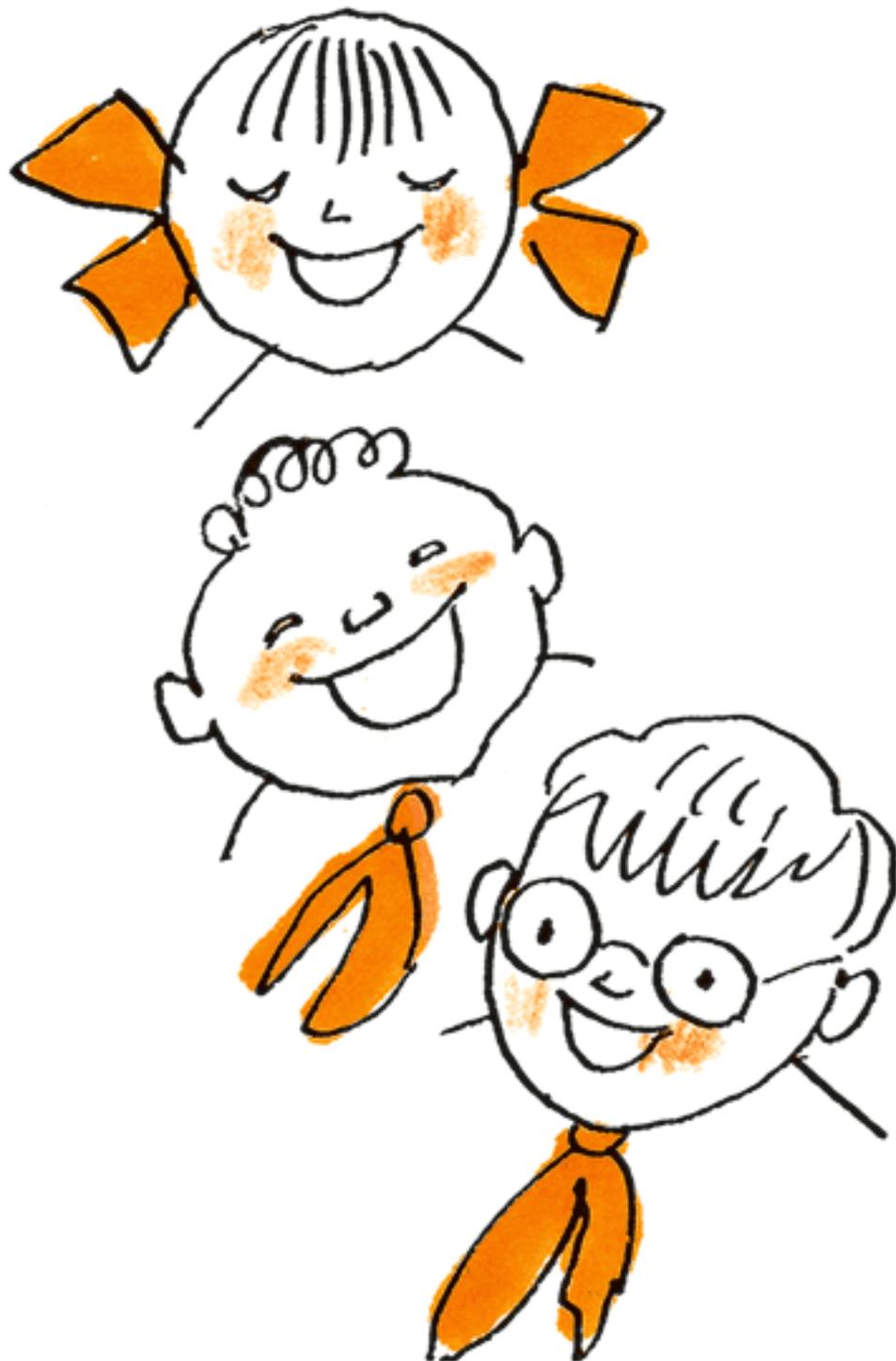
Для всех без исключения
Инфекций и простуд
Придуманы лечения
Различные.
А тут?..

Для исцеления грязнуль
Пока не создано пилюль.
От равнодушия пока
В аптеках нету порошка.

Таблетки есть от кашля,
От разных прочих бед,
Но от нытья пока что
Микстур, таблеток нет!

Как вылечить зазнаек?
Лентяев как лечить?
Пока ещё не знают
Учёные-врачи.
И я не знаю тоже.
Не врач я, а поэт.
Но...
Может, смех поможет?
Его сильнее нет!

Наш смех бывает добрым,
Приветливым, открытым,
Но он, как добрый доктор,
Бывает и сердитым.
Бывает смех колючим
И злым, как сто зверей!
Чем тяжелее случай, –
Тем должен быть острей!

Он лечит просто очень.

И спорить трудно с ним:
Никто-никто не хочет
На свете быть смешным!

И, говоря серьёзно,
Ребят он любит.
Всех!
Ведь даже самый грозный
Он всё же добрый
Смех!

И если над собою
Смеётся скучный нытик, –
Ликуйте всей гурьбою!
В поход его берите!
Не болен он нисколько –
Поправился навек!
Смеяться может только
Здоровый человек.

Пятерка по чтению

Пятёрка
по
чтению

Петя Дудочкин читать научился. Хотя и по складам, но с толком, с чувством, с расстановкой. Учительница ему даже пятёрку в дневник поставила.

Идёт Петя домой – довольный-предовольный!

Настроение у Дудочкина – хоть пой, хоть пляши!

А вокруг – парк, травка зелёная. Из неё столбик торчит с белой дощечкой. «ПО ГАЗОНАМ НЕ ХОДИТЬ!» – написано.

«Вот ещё, – думает Петя. – Буду я читать! Я и в школе уже начитался. Даже пятёрку получил!»

Дальше идёт. По газонам. Прямо к клумбе вышел. Среди тюльпанов пёстрых другая дощечка белеет: «ЦВЕТОВ НЕ РВАТЬ!».

«Как бы не так! – думает Дудочкин. – Буду я читать! За это пятёрку не поставят. Учительницы-то рядом нет! А вообще-то меня за упорный труд и высокие достигнутые показатели с цветами поздравлять надо!»

Поднатужился Петя Дудочкин, выдернул с корнем два тюльпана – дальше потопал. Парк уже миновал. На соседнюю улицу вышел...

Чудеса! В школу шёл – улица была как улица. Обрато идёт – яма выкопана, вдалеке жёлтая машина стоит. В куче свежей, земли ещё одно объявление на дощечке воткнуто.

«Ну уж дудки! – думает Петя. – Не для того я читать научился, чтобы всё подряд перечитывать. Научился – и хватит. Можно и не читать больше, отдохнуть».

Тут уж совсем чудеса начались: отделился Петя Дудочкин от земли и полетел!..

Только не вверх, а вниз.

В яму.

Шмякнулся на мокрый песок и сидит. Слева, справа – стены отвесные. Вверху над головой – небо голубое. Облачко плывёт. Белое.

– Эй, – закричал петя.

Никто его не услышал.

Петя снова закричал:

– Эй!

Опять никто не отозвался.

Вот так история!.. Что же ему, так и сидеть теперь на дне ямы? Это с пятёркой-то по чтению!

– Эге-гей! – завопил отчаянно.

Воробей прилетел. Сел на край ямы, головой покрутил – и поминай как звали!

А Петя в яме сидит. Петя не воробей. Читать он умеет, а летать – нет.

– По-мо-ги-те! – кричит Петя. – Я в яму упал!..

Облачко над ямой уже уплыло куда-то. Другое приплыло – и тоже мимо.

«Безобразие, – думает Дудочкин. – Яму выкопали, а ступенек не сделали. И не вытаскивает никто. Может быть я не так кричу, не по правилам?..»

– Ой-ё-ёй! – опять принялся. – Ноль один! Ноль два! Ноль три! Пожарные! Милиция! Скорая помощь!

Над краем ямы дяденька вырос. В кепке.

– Ты чего там делаешь? – спрашивает.

– Сижу, – обрадовался Петя.

– Нашёл местечко, – качает головой дяденька.

– Я нечаянно. Не нарочно. Совершенно случайно.

– Разумеется, – отвечает дяденька. – Конечно. Само собой.

Потом к Пете лестница спустилась. Деревянная. Слез по ней дяденька в яму и вытащил Дудочкина.

– Спасибо, – говорит Петя. И вдруг как закричит: – Портфель! Портфель в яме остался!

– Ну это пустяки! – говорит дяденька.

– Как это – пустяки?! Там же дневник мой! В портфеле. С пятёркой по чтению.

– По чтению? – Насторожился дяденька. – Так ты стало быть грамотный? Ну-ка, читай тогда. – Повернул дяденька к Пете табличку на палочке, что в земле над ямой стояла. – Читай!

Прищурился Петя, сосредоточился и прочитал:

– **СТОЙ! ВПЕРЕДИ ВЕДУТСЯ РАБОТЫ!**

– Верно, – согласился дяденька. – Читать умеешь. Как же ты тогда в яму-то? Люди тебя предупреждали, написали специально. Почему же не прочитал?

– А это нам не задавали, – смутился Петя.

Дяденька совсем помрачнел:

– Не задавали, говоришь? А что же тогда задают вам?

– Много... – Дудочкин плечами пожал. – В дневнике целая страница написана.

– Понятно, – говорит дяденька. – Вот ты теперь за ними, за своими заданиями, и полезай в яму. Сам. Лестницу потом тоже сам принесёшь – к моему дому.

– А который ваш?

– Мой – с рекламой, – говорит дяденька. – Вообще-то, реклам вокруг много разных, но на моём «Пейте томатный сок!» написано. Прочитаешь и найдёшь. Читать-то ведь ты умеешь?

– Ага, – сказал Петя. И полез в яму, за портфелем, в котором лежал дневник с пятёркой по чтению.

Тёплые слова в адрес троечника

Тёплые
слова
в адрес
троечника

Хочется мне о троечнике поговорить.

Жаль мне троечника: все обходят его вниманием. И учителя в школе, и писатели в книгах... Живёт он себе на свете, а вроде и нету его. Никто его замечать не хочет, никто о нём никакого слова не скажет – ни доброго, ни худого.

Двоечникам – тем проще. Учителя их всегда на примете держат, писатели гвоздят так и этак, художники карикатуры на них рисуют. Отличников тоже без внимания не оставляют: педагоги к ним с уважением, в газетах портреты печатают... А троечник что? Его и замечать-то никто не хочет. Неинтересные они люди, троечники... Ни рыба ни мясо.

А ведь если разобраться по справедливости, если вдуматься: кто они такие, троечники? Мечтатели! Всю жизнь мечтают они о том, что вот однажды возьмутся – и!..

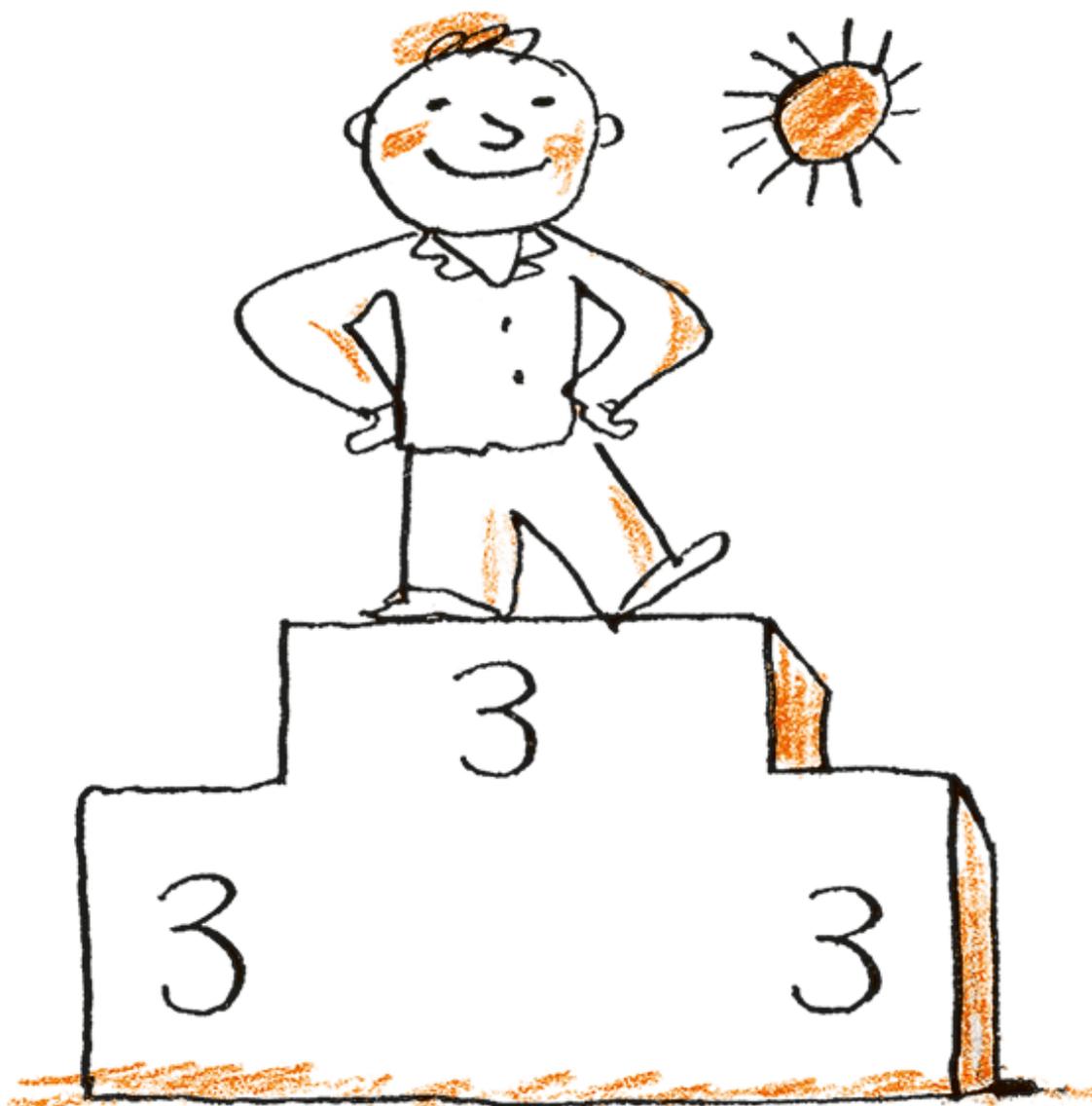
Станут отличниками.

Все книги перечитают. Все задачки перерешают. Все науки преодолечат.

Для троечника помечтать – самое главное. Он и в первом классе мечтает, и во втором, и в третьем. Всё о том же: что когда-нибудь отличником станет. Иные даже не замечают, как на всю жизнь мечтателями остаются.

Я недавно ботинки купил. В субботу надел их, а в воскресенье подмётка отлетела. Друзья говорят мне: «Бракодел работал!» А я так думаю: мечтатель, застарелый троечник. Сидит он сейчас где-нибудь над другой парой ботинок и думает: «Вот завтра с утра возьмусь – и!.. Стану мастером экстра-класса! Такие ботинки делать начну, что повезут их прямо на Всемирную выставку!» Так размечтается, что опять подмётку приклеить забудет...

И потом, вы думаете, просто быть троечником? Ещё как трудно! Даже опасно. Он, троечник, всё время как над пропастью ходит. Чуть оступился – и уже не троечник!.. Прощай, спокойная жизнь! Начнут на него пальцами показывать, фамилию называть. Шуму! Гаму! Троечник этого не любит. Для него куда как лучше в покое жить, в незаметности. Тройка-то у них, у троечников, знаете, как называется? Балл душевного спокойствия. То-то... Спокойствия!

На беспокойных троечники смотрят с подозрительностью: и чего им вечно больше всех надо? Шумят, кричат, требуют, зовут! Вырастут – глядишь, в космос помчатся. Или в океанские глубины. Или в горы полезут. А что там, в горах-то? Красота? Так её и по телевизору показывают.

В стенгазетах тоже горы рисуют. На самых вершинах пятёрки сверкают. Беспокойные к этим вершинам лезут. Ну и лезли бы себе – так нет: верёвки ещё у них. Внизу к этим верёвкам троечники привязаны. Буксир называется. Думаете, не обидно? Ещё как обидно! Несправедливо это. Вкусы у людей могут быть разными. Одни – пятёрки любят, другие – тройки. Великий русский писатель Гоголь Николай Васильевич тоже тройки любил. Даже писал о них красиво: «Эх, тройка! Птица-тройка!».

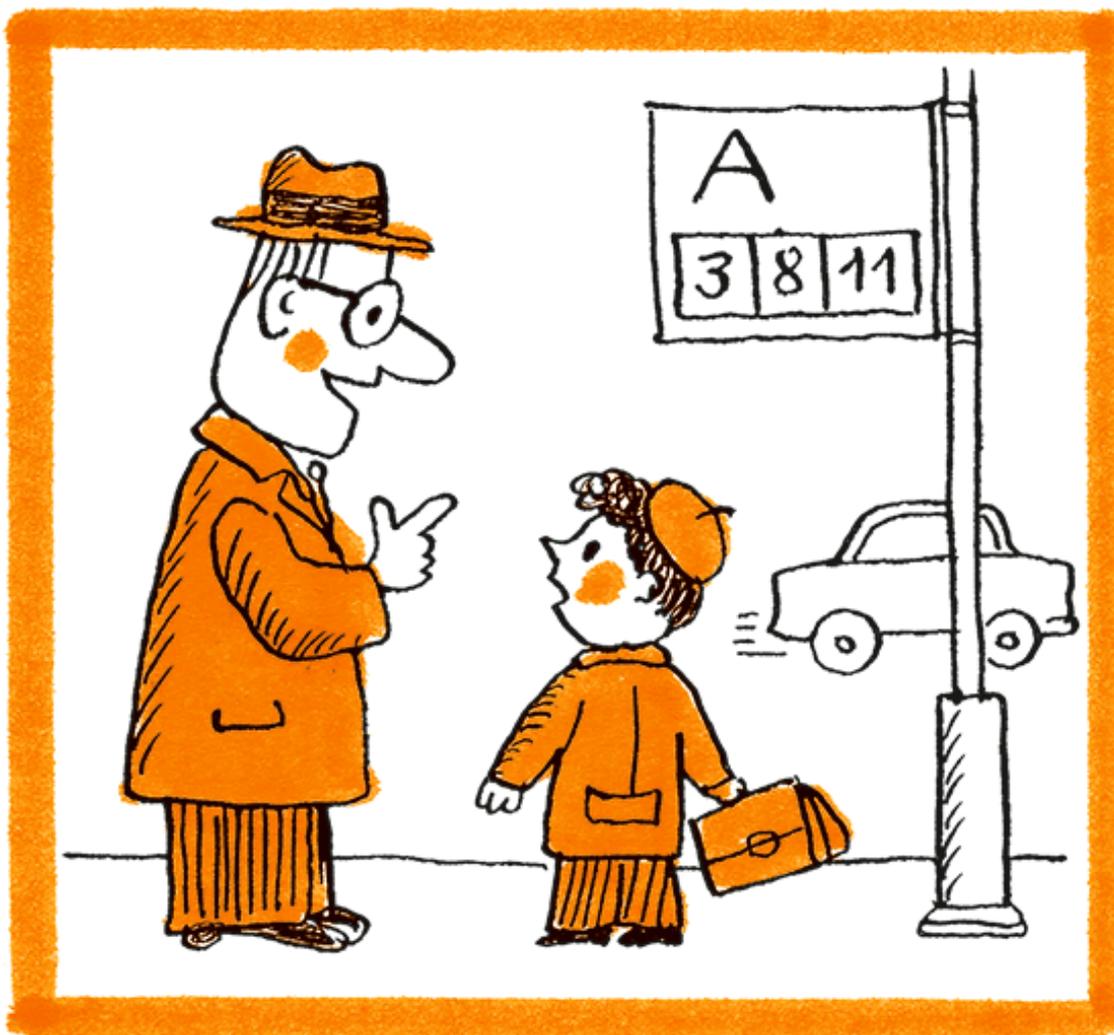
Двойку, между прочим, тоже птицей зовут. Только «гусём». Двоечники хвастаются даже: мы, мол, тоже пятёрочники, только в зеркальном отображении. В перевёрнутом, так сказать, виде.

А если тройку перевернуть? Тройка и получится. Как ни верти, – тройка. Устойчивая оценка. В пятёрки не лезет.

Нет, несправедливо обходим мы троечников вниманием. Я потому о них и писать взялся, что уж явно несправедливо. Я этих троечников вполне понимаю. Сочувствую даже. Я, может, и

сам бы в троечники записался, да нельзя. Ну что получится? Прочитает моё писание редактор и скажет: «Н-да... На троечку ты, брат, сработал. Плохо». – «Как так – плохо? На троечку же!..» – «Вот то-то и плохо. Кому это нужно – на троечку? Тебе самому нужно?» Я, конечно, задумаюсь, про ботинки вспомню. «Нет, – признаюсь, – не нужно».

Вот поэтому-то, чтобы сказать слово о троечниках, никак я не могу к ним присоединиться. Могу лишь выразить им своё сочувствие и ещё раз повторить: жаль мне троечников. Очень жаль.

- Мальчик, тройки давно не было?
- А как вы узнали, что я – троечник?

Подзатыльник

Шестиклассник восьмикласснику на ногу наступил.

Случайно.

В столовой за пирожками без очереди полез – и наступил.

И получил подзатыльник.

Отскочил шестиклассник на безопасное расстояние и выразился:

– Дылда!

Расстроился шестиклассник. И про пирожки забыл. Пошёл из столовой прочь.

В коридоре с пятиклассником встретился. Дал ему подзатыльник – полегче стало. Потому как ежели тебе подзатыльник дали, а ты его никому отдать не можешь, то уж очень обидно.

– Сильный, да? – насупился пятиклассник. И в другую сторону по коридору потопал.

Мимо девятиклассника прошёл.

Мимо семиклассника проследовал.

Встретил мальчишку из четвёртого класса.

И дал ему подзатыльник.

По той же самой причине.

Дальше, как вы уже сами догадываетесь, согласно древней пословице «сила есть – ума не надо», подзатыльник получил третьеклассник. И тоже не стал его держать при себе – второкласснику отвесил.

А второкласснику подзатыльник зачем? Ни к чему вовсе. Шмыгнул он носом и побежал искать первоклассника. Кого же ещё? Не старшим же подзатыльники давать?

Первоклассника мне больше всего жалко. У него положение безвыходное: не бежать же из школы в детский сад драться?

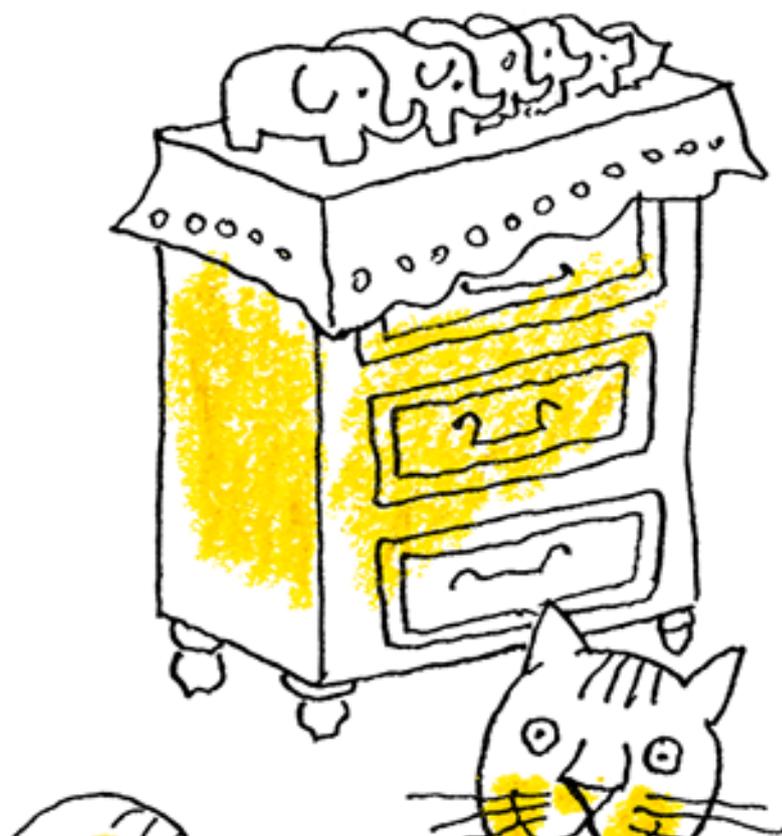
Первоклассник от подзатыльника задумчивым сделался. Дома его папа встретил. Спрашивает:

– Ну, что сегодня получил наш первоклассник?

– Да что, – отвечает, – подзатыльник получил. А отметок не ставили.

Разговор

Что сегодня за примеры –
Двум подружкам всё равно!..
И у Клавы, и у Веры
Новостей полным-полно!

Чуть закончился урок –
Отыскали уголок,
Встали носом к носу.
Появился шепоток –
Сразу двухголосный.

– Я вчера была у Лёшки.
Мебель там – одно старьё!
– погоди!.. У нашей кошки...
Вера Клаве про своё. –
Ухо – синей краской кто-то!
Представляешь, что за вид?! –
Клаве слушать неохота,
Про своё сказать спешит:
– Стол – сплошная развалюха!..
Вера с кошкой – вперёд!
– Я мочалкой тёрла ухо!
– А какой у них комод!..

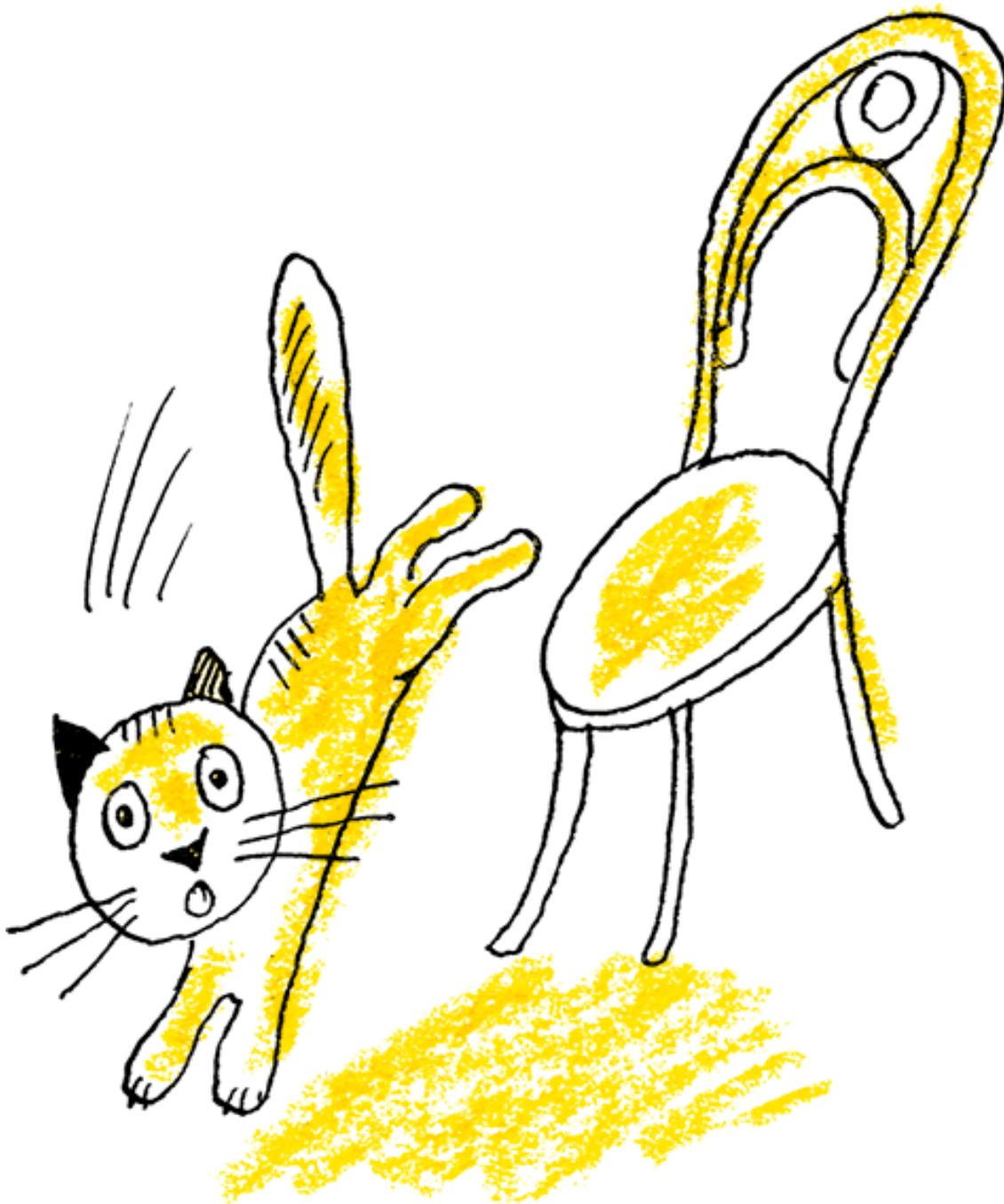
Две подружки, две болтушки
Не дают сказать друг дружке!
Не беседуют, не спорят –
Тараторят! Тараторят!

– Надо будет нашу киску
На недельку сдать в химчистку.

– А буфет!.. Какой буфет!..
Двести восемьдесят лет! –
Клава – громче.
Вера – тоже.
Та – визжит.
У этой – бас.
На обвал в горах похоже
И немножечко на джаз.
Им послушать бы, да где там!..
Кто кого!
Кричат дуэтом!

И не речь уже, а речка
Водопадом хлещет вниз:
– Кошка!
– Стулья!
– Ухо!
– Печка!
– Краска!
– Кресло!
– Хвост!
– Карниз!

Тут звонок затренькал строго:
– Объясните: что к чему?
Говорили вы тут много.
Очень много.
А кому?..

Как я дал слово (Честный рассказ одного моего знакомого)

Сразу должен сказать, что я человек честный. Уж если дам слово, – выполню во что бы то ни стало. Никаких сил не пожалею. Любыми средствами, а также способами.

А то ведь как иногда получается... Известно вам, к примеру, изречение «дал слово – держи»? Ну так вот... Некоторые хитрые люди читают его по-своему: я, мол, тебе слово дал, ты его и держи. Ты держи, а я пока побегаю. Мне, мол, теперь, без этого слова, легче прыгать по земле.

Нет, я не такой. Если я дал кому-то слово, я его сам держу.

И требую к себе такого же отношения.

Опять же поясню примером из собственной личной жизни.

Нужен был мне велосипед. Просто до зарезу нужен! В связи с тем, что у Славки Бурдыкина есть, а у меня нету. Ему уже купили, а мне ещё нет. Вопиющая несправедливость получается. И никакого равноправия.

– Ладно, – сказал папа. – Будет у тебя велосипед. Принесёшь в дневнике десять пятёрок по математике – и идём в «Спортовары».

Видите, какие условия? Почти совершенно невозможные.

Но я дал слово, что десять пятёрок будет.

А если я дал слово, значит – полный порядок! Выполню во что бы то ни стало. Любыми средствами, а также способами.

Конечно, десять пятёрок по математике – задача не из простых. Сами понимаете. Но наш учитель Виктор Николаевич говорит, что неразрешимых задач не бывает. А я дал слово...

Так вот... Сижу я, значит, на уроке математики и ищу средства решения этой задачи.

Потом сижу на уроке истории и изобретаю разные способы. Для решения той же задачи.

Потом сижу на уроке пения...

И тут ко мне приходит гениальная идея!

Такая гениальная, что даже запел от радости!

Десять пятёрок? Ерунда! Раз, два – и готово. Правильно кто-то заметил, что всё гениальное – просто. Совершенно просто! Выражаясь языком фольклора: проще пареной репы.

Обдумывая идею о десяти пятёрках, анализируя всевозможные способы, я обратил внимание на своего соседа Серёгу Тетёркина. И обнаружил, что у нас с ним много общего: ни у меня, ни у Серёги велосипеда нет. Различие же наше заключалось в том, что по математике Серёга круглый отличник, а я – совсем наоборот...

В переменку я ему и говорю:

- Хочешь на велосипеде покататься?
- Хочу, – говорит Серёга. – А где велосипед?
- Будет, – говорю.

И тут же объясняю условия. Серёга даёт мне списывать все задачи в течение четверти. Делает за меня домашние задания. Решает примеры на контрольных. Подсказывает во время устных опросов. Тем самым мы дружно вместе зарабатываем велосипед. После этого Серёга получает право кататься на велосипеде. Сколько угодно! По очереди. Круг – я, круг – он.

Серёга задумался. Провёл пятернёй по причёске и включил под него своё решающее устройство.

Сначала решающее Серёгино устройство никак не могло решиться и потребовало гарантий.

– А не обманешь? – спросил Серёга.

Я дал слово.

А если я дал слово!..

Тем более что я дал уже два слова: одно – папе (на счёт десяти пятёрок), другое – Серёге (на счёт велосипеда).

Решающее Серёгино устройство решило предложение принять.

Вопрос можно было считать решённым. Оставалось только решить кучу чисто математических задач, а также примеров.

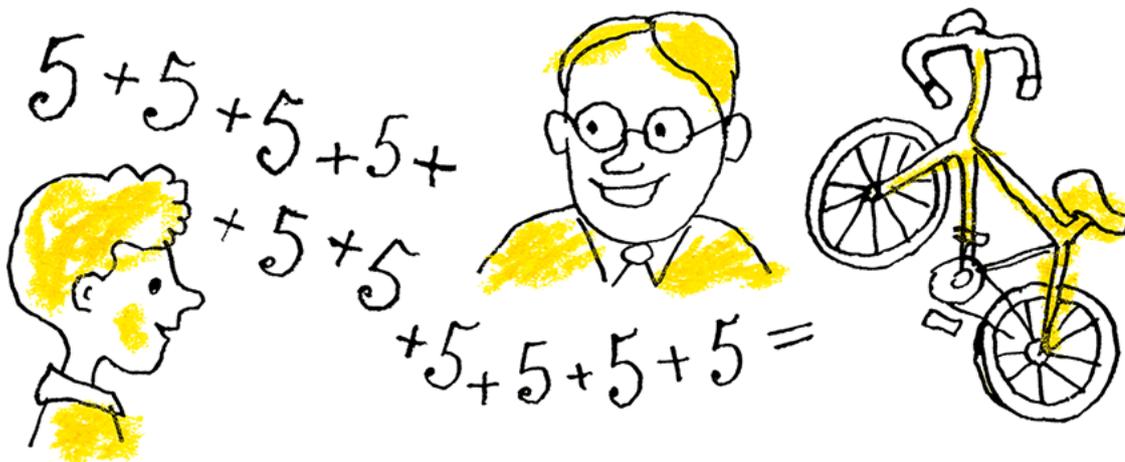
Первую пятёрку я получил за домашнее задание.

Нам в тот раз Виктор Николаевич дал каждому по персональной задаче. Из какого-то своего учебника для учителей.

Серёга решил свою и мою.

Потом он умудрился на контрольной решить сразу два варианта: свой и мой.

Потом, когда Славка Бурдыкин запутался у доски с решением, Серёга написал это решение на бумажке, я поднял руку – и третья пятёрка пулей влетела ко мне в дневник.

Остальные пятёрки получались аналогичным способом.

Правда, не подряд.

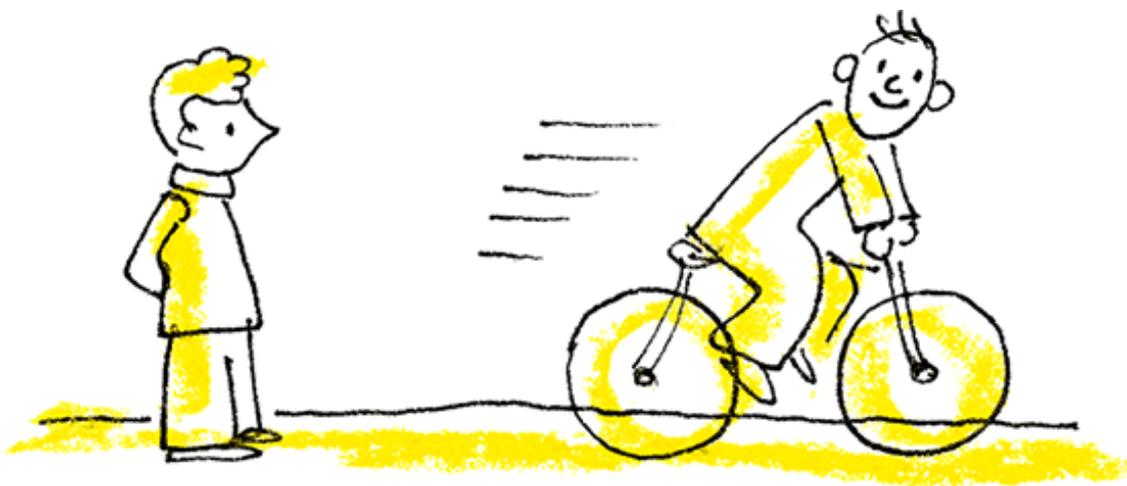
Когда Серёга схватил ангину, я схватил двойку.

Но на счёт двоек у нас с папой никакого уговору не было. К концу четверти у меня было одиннадцать пятёрок.

И мы пошли в «Спорттовары».

Потому что у папы слово тоже крепкое.

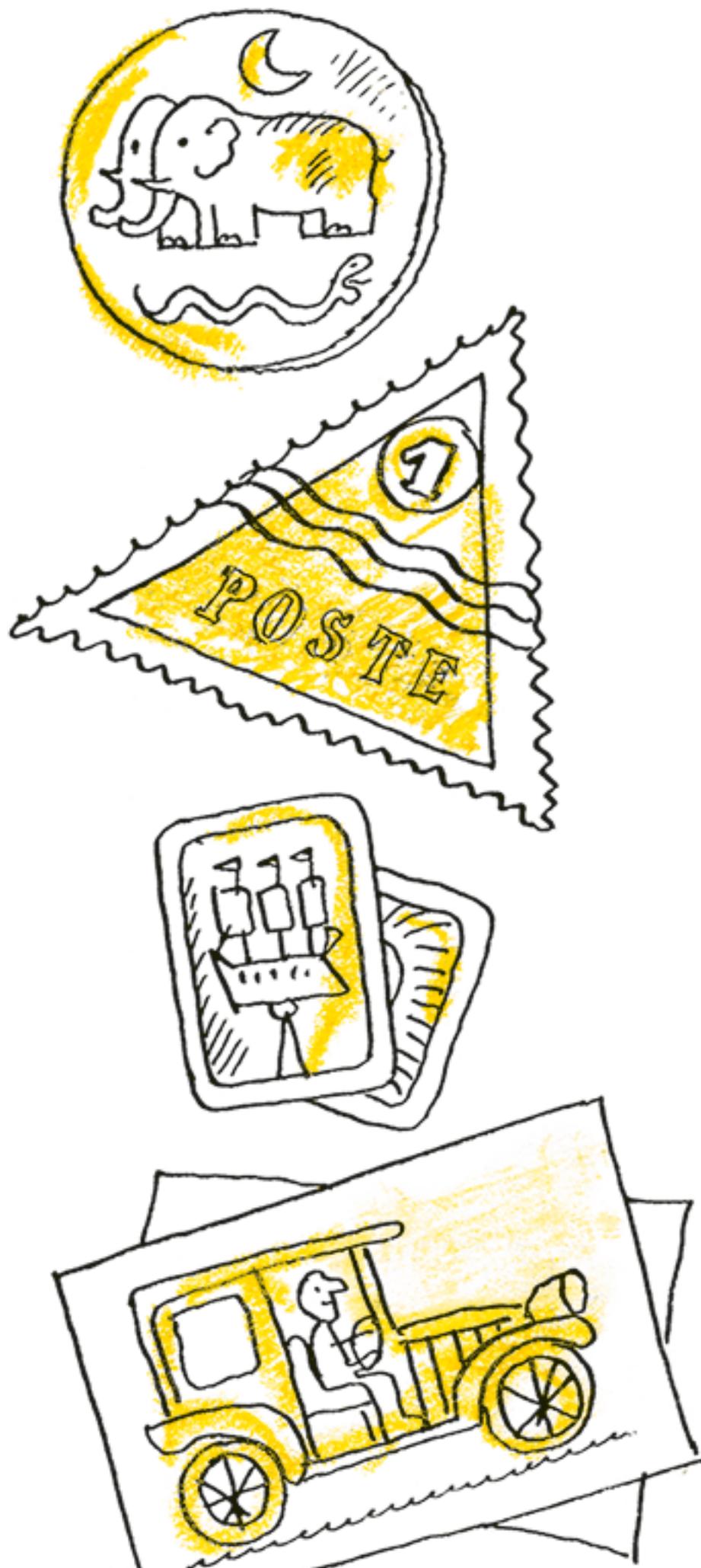
Я честно принёс домой десять пятёрок. Он честно купил мне велосипед.
Так же честно я привёл его за руль к Серёге и сказал:
– Садись!
Серёга сел и поехал. С нашего двора во второй, Потом в третий, потом снова во второй –
и прямо ко мне.
– Твоя очередь, – говорит.
Но я не поехал.
Вернее, попробовал – и не поехал.
Только коленку разбил.
– Ты что, не умеешь кататься? – удивился Серёга.
– Ага, – сказал я. – Поезжай в мою очередь.
Серёга сел и поехал.
Что мне оставалось делать? Я же слово дал! А если я дал слово!..
Серёга даже кататься устал. С непривычки.
А я разбил второе коленко.
– Научи, – попросил я Серёгу.
И что вы думаете? Этот тип заявил, что такого уговору не было.
И снова уехал.
На моём велосипеде.
Потом вернулся и говорит:
– Ладно. Научу. Как только сам первую пятёрку по математике получишь, – сразу научу.
И даже дал слово.
Н-да... Можно, конечно, попробовать... Только... Не вышло бы какого подвоха...
Может быть, он тоже что-нибудь изобрёл...
Вроде меня...

Два слона, луна и змей

Я в деревне этим летом
У реки нашёл монету.
Отчеканены на ней
Два слона, луна и змей,

Очень странная монета:
Буквы есть, а цифр нету.
Непонятно: чьи слоны?
Из какой они страны?

Я понёс монету Мишке.
Мишка – коллекционер!
Может, он такую в книжке
Где-то видел, например?

Мишка взял мою монету,
Повертел и так, и этак...
– А чего тут разбираться, –
Говорит. – Давай меняться!
Ты мне дашь свою монету
И получишь марку эту.
Государство Парагвай!
Что задумался? Давай!

Я монету Николаю
На значки потом сменяю.
Попадётся если редкий, –
Вовке дам на этикетку,
Этикетку эту Ритке
Обменяют на открытки,
А за них мне даст Серёжка...

– погоди, – кричу, – немножко!
Тут ведь эти... Два слона.
Змей какой-то... И луна...
Как же с ними?
– Всё в порядке!
Змея мы сменяем Натке.
Жорке выделим луну.
Севке с Павкой – по слону.
Обменяем на лисицу.
А лисицу – на куницу.
А куницу – на енота.
А того – на бегемота... –

Как пустился я вприпрыжку!
Бросил сумку,
Бросил Мишку,
Да по лестнице во двор,
Да домой во весь опор.
Телефон стою кручу,
В телефон кричу врачу:
– Приезжайте поскорей!
Он сменяет всех зверей!
Кто? Да Мишка в нашей школе.
Болен? Точно. Очень болен.
Все лекарства захватите
И везите,

И скажите,
Что немедленно хотите
Обменять их на слона.
И на змея тоже.
Может, и поможет...

Муха Алатуры

Если бы вы только знали, как обрадовался Эрнесто!

Да что там Эрнесто! По всей школе колокольчиками звенели голоса:

– Вы слышали? Эрнесто получил письмо!

– Из Советского Союза!

– У Эрнесто есть русский друг!

И все бежали к Эрнесто, чтобы собственными глазами взглянуть на это письмо. Ого, какое оно! Одних штампов на нём – один, два, три, целых четыре! Эрнесто уже было взялся за уголок конверта, чтобы осторожно разорвать его, но тут все закричали:

– Что ты делаешь?! Не порти конверт! Его можно просто отклеить.

И хотя отклеить оказалось совсем не просто, всё же вскоре перед ребятами лежал беленький тетрадный листок с ровными строчками незнакомых букв. Прочесть их не смог даже вожатый Мигель.

– Не горюй! – сказал он растерявшемуся Эрнесто. – Я отнесу твоё письмо в институт, и наши учёные сразу его переведут. Всем отрядом читать будем!

В институте вожатого Мигеля встретил лаборант Хосе Беландо.

– Перевести письмо? – приветливо улыбнулся он. – Одну минуточку. Присядьте. – Лаборант Хосе Беландо положил перед собою чистый лист бумаги, раскрыл бутылочку с чернилами, макнул туда ручку и начал быстро-быстро писать, заглядывая время от времени в письмо. Вскоре он кончил писать, прочитал перевод и задумался.

– Понимаете, – повернулся он к вожатому Мигелю, – очень сложная для перевода фраза. Вы извините, но я сейчас позову аспиранта Хуана Гутьерреса. Он учился в Ленинграде и хорошо говорит по-русски.

Аспирант Хуан Гутьеррес быстро прочёл письмо.

– Что?! – удивлённо взглянул он на лаборанта Хосе Беландо. – Муха Алатуры?! Простите, товарищ Мигель, вы можете подождать с ответом? Я бы хотел показать это интересное письмо нашему профессору Марио Пабло Рамон Масео.

На следующий день в кабинете профессора Марио Пабло Рамон Масео собрались представители самых различных наук. Здесь были известный академик-биолог, написавший немало книг о жизни насекомых, в особенности мух; рядом с ним сидел профессор географии; у окна в кресле устроился доктор сельскохозяйственных наук. Присутствовали также известный архитектор и выдающийся спортсмен-олимпиец.

– Друзья мои! – открыл совещание профессор Марио Пабло Рамон Масео. – Я должен познакомить вас с одним письмом. Его прислал русский мальчик. В процессе перевода мы столкнулись с рядом вопросов. Вот это письмо.

Здравствуй дорогой неизвестный друг!
Ты живёшь далеко на Кубе, а я живу близко
в городе Прирегенске. Давай переписываться.
У нас все ребята переписываются и полу-
чают подарки. Пиши, как ты живёшь. А
я буду писать, как я живу.
Я живу хорошо. Учусь в пятом классе
и ещё занимаюсь в комнате предлинно-
го дня.
Наше звено получило первое место за сбор
алатуры. Ещё я занимаюсь спортом.
Плаваю на каньках катаюсь в лодку
и потом ещё в шашки играю. Наш го-
род очень красивый дома стоят вокруг
леса до самой Москвы. У нас в полях
растут лён, пшеница, огурцы, картошка
много тракторов и комбайнов. Когда
идёт весна они начинают гудеть.
А как ты живёшь? Как учишься? На
верное тоже хорошо? Пиши мне пи-
сьмо. Жду ответа как салавей лета!
До свидания твой друг
Виктор Фёдорович Стригунов.

– Н-да, – первым нарушил молчание профессор географии. – Я предполагаю, что автор письма живёт в северо-западных районах европейской части СССР и, говоря о «предлинном дне», безусловно, имеет в виду такое природное явление, как белые ночи.

– Что же касается «плавания на каньках», – оживился спортсмен-олимпиец, – то это особый вид спорта, весьма распространённый на севере, – так называемый буерный спорт. Это лодка с парусом, поставленная на коньки. Только она, скорее, не плывёт, а летит...

Знаменитый архитектор что-то долго чертил на листах бумаги и наконец радостно воскликнул:

– А!.. Всё понятно! «Дома вокруг леса» – это не что иное, как городской парк!

Зато академик-биолог отнюдь не радовался.

– Странно! Загадочно! Необъяснимо! – взволнованно выкрикивал он, расхаживая по кабинету. – Муха Алатуры! Я знаю десятки разновидностей этих вреднейших короткоусых

двукрылых: слепней, журчалок, львинок, жужжал, толкунов, даже пиофилидов, но муха Алатуры!.. Впервые слышу!

Академик ещё раз прошёлся из угла в угол и тут же принял решение.

– Я счастлив, коллеги, – заявил он, – узнав о новом видовом отряде короткоусых двукрылых. Я считаю, коллеги, что нам следует немедленно обратиться к этому мальчику с просьбой прислать на Кубу несколько образцов мухи Алатуры!

– И заодно выяснить насчёт гудящих огурцов, – дополнил академика доктор сельскохозяйственных наук.

– Согласен со всеми вами, – подвёл итог совещания профессор Марио Пабло Рамон Маче. – Я предлагаю перевод с уже выясненными нами вопросами передать в школу адресату. Что же касается остального... Аспирант Хуан Гутьеррес! Возьмите, пожалуйста, письмо Виктора Фёдоровича Стригункова, подчеркните в нём заинтересовавшие нас места и вместе с нашей просьбой отправьте в Советский Союз, в школу города Приреченска.

...В Приреченской средней школе царило такое же оживление, как и в кубинской.

– Вы слышали? Стригунок получил письмо!

– Прямо с Кубы! Авиапочтой!

Виктор Фёдорович Стригунков торжественно пронёс полученное письмо из учительской до своего класса и, исполненный собственного достоинства, опустил за свою парту.

– Цыц, мелкота! – прикрикнул он на собравшихся вокруг зрителей. – Не про вас писано! Чего носы суёте? Не вам прислали. И вообще тайна переписки охраняется законом!

Затем Виктор Фёдорович Стригунков осторожно оторвал уголок конверта, сунул в дырочку палец, и в торжественной тишине раздался треск рвущейся бумаги.

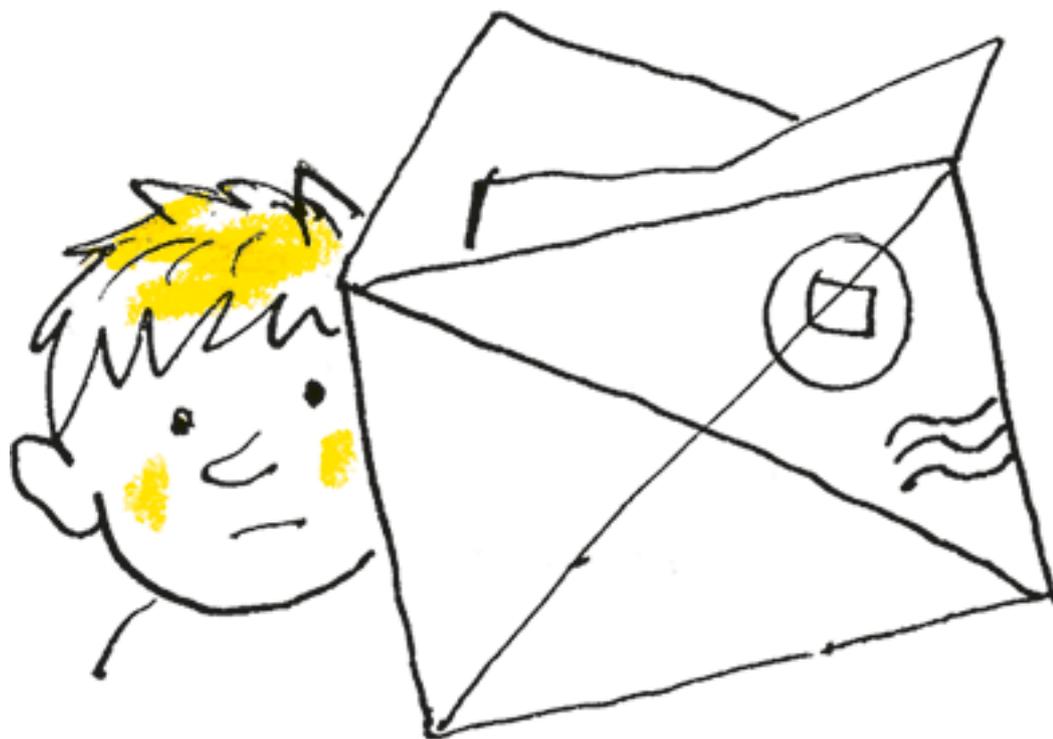
К сожалению, никто из ребят не видел, что было написано на двух листочках, вынутых из конверта. Но зато все видели, как менялось выражение лица Виктора Фёдоровича Стригункова. Сначала, выражая крайнее удивление, взлетели вверх брови. Потом адресат начал густо краснеть и зачем-то разинул рот. Алёшка Егоров, лучший математик класса, успел даже подсчитать, что каждый листок Виктор Фёдорович Стригунков прочитывал по три раза отдельно, а потом ещё раз все вместе, заглядывая то в один, то в другой.

Наконец он встал, сунул листки в карман и вышел из класса, громко хлопнув дверью. В коридоре он толкнул какого-то малыша и наступил на ногу Олегу Ласточкину.

– Ты чего? – удивился Олег. – Какая тебя муха укусила?

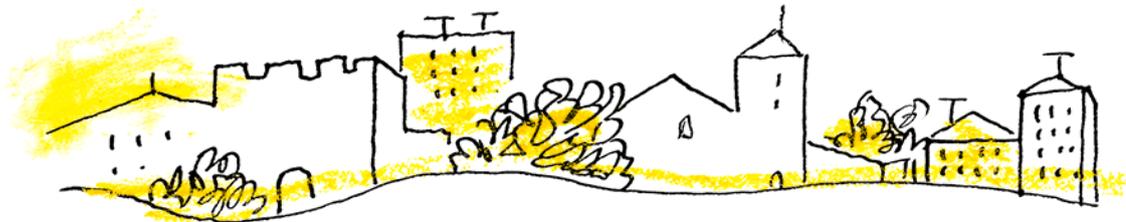
При слове «муха» Виктор Фёдорович Стригунков остановился, хмуро посмотрел на Олега и буркнул:

– Муха Алатуры. Понятно?..

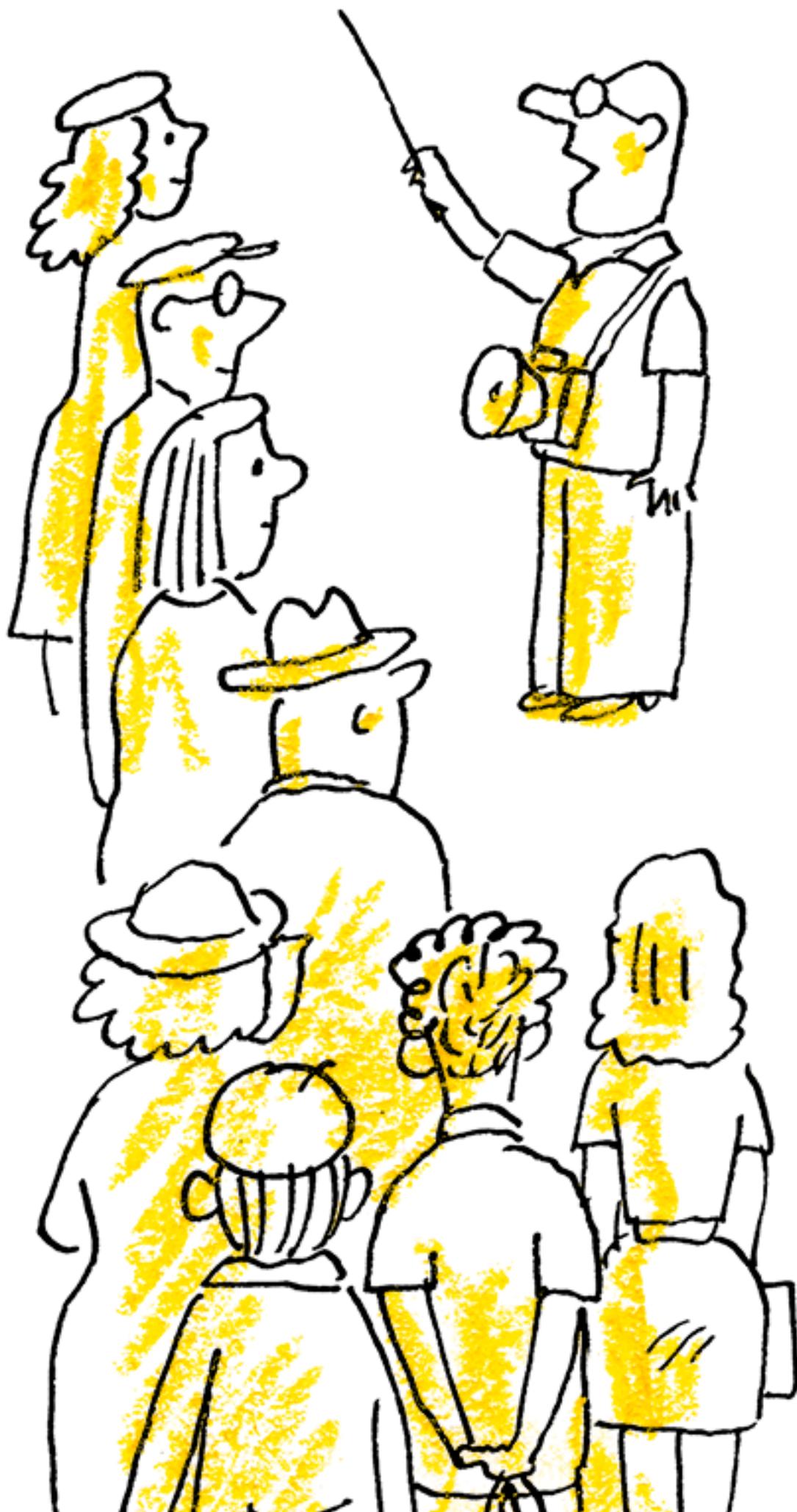

«А я, ребята, тут живу...»

А я, ребята, тут живу...

Туристы – ну, чудной народ!
Какие-то – с приветом...
Бегут, шныряют взад-вперёд!
Зимой! Весною! Летом!
Спешат куда-то во дворец...
На выставку куда-то...
Потом совсем в другой конец
В какие-то палаты...
Лепечут:
 «Сказка наяву!..
Какие галереи!..»

А мне-то что?
Я тут живу.
Сто раз ещё успею
Сходить в любой старинный дом.
Мне стоит лишь собраться!

А эти-то – бегом! бегом!
Мелькают! Суеются!
То подавайте им собор
Пятнадцатого века,
То: «Где тут был гостиный двор
И первая аптека?»
К старинным зданиям бегут!
Толпой спешат к музею!..

А мне-то что?
Я местный тут.
Сто раз ещё успею!
Схожу на тот собор взглянуть.
Мне стоит лишь собраться!
А как-нибудь,
Когда-нибудь
В музей могу смотреться...

Очкастый дядя в микрофон
Перечисляет даты:
– Здесь генерал Багратион
На битву шёл тогда-то...
Тогда-то Пушкин здесь читал
Свои стихотворенья...
Тогда-то Фрунзе поднимал
Рабочих в наступленье...
Отсюда хлеб везли в Москву... Отряды шли к Чапаю...

Вот это да!
А я живу
И ничего не знаю...

Билиболоха

В детстве была у меня книжка про одного занятного чудака. Купил этот чудака подзорную трубу и стал на весь мир только через её стёкла смотреть. Приставит трубу к левому глазу, правый закрывает – и шагает по дороге. Потом к правому приставит, левый закрывает – и дальше.

Видит горы и леса,
Облака и небеса,
Но не видит ничего,
Что под носом у него...

Сколько уже лет прошло, а я те строчки помню. Да и как их забудешь, если такие чудачки не только в стихах встречаются.

Приехал я однажды в деревню с очень смешным названием: Билиболоха. Зашёл, конечно, в школу. Хорошая школа! И учатся ребята нормально, и старшим помогают: на полях работают, на фермах. И главное, каждый год путешествуют. В классах, в коридорах школы все стены фотографиями заклеены: на Кавказе они бывали, в Крыму купались, по Енисею плавали, по Уралу лазали, по донским степям пешком ходили. А рассказывают как!.. Взахлёб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.